

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Л.П. Крысин. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

Собранные в границах одного фундаментального издания труды Л.П. Крысина представляют собой цельное монографическое описание русского языка второй половины XX столетия в социокультурном контексте. В основе исследования – функционально-динамический подход к языковой системе, развитие которой определяется не только интерлингвистическими, но и экстралингвистическими факторами. Антиномии внутреннего и внешнего, узуса и возможностей языковой системы, информационной и экспрессивной функций языка [Принципы... 1968] сопровождают реализацию нормоцентрического принципа интерпретации основных звеньев языкового объекта (лексики, семантики, стилистики), мотивируют органичность соединения системно-структурного и социолингвистического анализа.

Книга состоит из пяти основных разделов.

Раздел I – **Лексикология, лексикография, семантика** – включает монографию “Иноязычное слово в современном русском языке” [Крысин 1968] и статьи более поздних лет, посвященные проблемам заимствования. На рубеже XX–XXI вв. лавинообразный процесс заимствования мотивировал интенсивное развитие лингвоидентификационного (“свое” и “чужое” в языке) и лингвоэкологического аспектов проблемы [Караулов 1991; Костомаров 1994; Складневская 2001; Сковородников 1993]. Тем актуальнее обращение к собственно теоретическим вопросам заимствования, которые систематизирует и решает Л.П. Крысин в историко-лексикологическом аспекте. Главная задача автора – изложение собственного взгляда на проблемы, связанные с процессом заимствования. В разделе представлена целостная концепция процесса заимствования, предложена непротиворечивая комплексная методика анализа заимствований, приложимая к языковому материалу разных хронологических сре-

зов. Следует отметить безупречную логику рассуждений автора: рассматриваемые вопросы общей проблемы заимствования не являются просто комплексом, а органично вытекают один из другого, создавая законченную картину изучаемого процесса.

В первой части раздела “Некоторые теоретические вопросы заимствования” автор на фоне взвешенного критического анализа авторитетных лингвистических теорий уточняет определение понятия заимствования как процесса “перемещения различных элементов из одного языка в другой” (с. 24) и выделяет виды заимствования: заимствование слова – наиболее распространенный, типичный случай заимствования; заимствование фонемы – наиболее редкий, частный случай, зависящий от степени контакта двух языков; а также морфологическое, семантическое и структурно-синтаксическое заимствования. В центре внимания автора оказывается лексическое заимствование, которое является первой ступенькой иноязычного влияния.

В числе рассматриваемых проблем – вопрос о причинах и предпосылках заимствования слова. В отличие от лингвистических работ конца XIX – начала XX в., авторы которых (Г. Пауль, Бодуэн де Куртенэ, В.М. Жирмунский, Л.П. Якубинский и др.) рассматривали внешние и внутренние причины нерасчлененно, Л.П. Крысин разграничивает собственно лингвистические и экстралингвистические причины, уделяя главное внимание внутренним (языковым) предпосылкам. Заметим, что во второй части раздела, написанной автором значительно позже, причины заимствования уточняются, специально рассматриваются причины социально-психологические. Это позволяет создать целостное впечатление о социально-языковых факторах в их многомерных связях.

В качестве лингвистических причин отмечены: а) тенденция к устранению полисемии исконного слова, упрощению его смысловой структуры; б) потребность уточнить или детализировать соответствующее понятие, разграничить некоторые смысловые оттенки, прикрепив их к разным словам (ср. *жем* – *варенье*, *тотальный* – *всеобщий*); в) тенденция к образованию структурно аналогичных слов или наличие класса слов, структурно однотипных с воспринимаемой лексической единицей; г) тенденция к соответствию нерасчлененности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначającego, т.е. замены двучленного наименования одночленным (ср.: *мотель* – вместо “гостиница для автотуристов”, *турне* – вместо “путешествие по круговому маршруту”). Вместе с тем подчеркивается необходимость объяснения лингвистических изменений в связи с фактами истории, социальной жизни страны, психологии, а это, в свою очередь, обуславливает определение условий, необходимых для перехода слова из одного языка в другой. Главным условием вслед за другими лингвистами (Г. Пауль, Э. Хауген, У. Вайнрайх, Б. Шулан, Ч. Хокетт) Л.П. Крысин считает “некоторый минимум двуязычия” (с. 34), однако справедливо отмечает, что этого недостаточно, ибо “для укрепления слова в заимствующем языке, вероятно, необходимы какие-то условия, которые касаются только системы заимствующего языка” (с. 35). Этот тезис подводит читателя к главному вопросу, занимающему центральное место в общей концепции, – вопросу о статусе заимствованного слова.

Несмотря на значительное количество появившихся в последние годы исследований, посвященных проблеме заимствования, различным оказывается и понимание термина “заимствование”, а также номинация и определение неассимилированных иноязычных лексических элементов. Л.П. Крысин, обосновывая собственный подход, убедительно снимает существующие в литературе разночтения. Он выделяет основные типы иноязычных слов, между которыми существуют структурные и функциональные различия: “заимствованные слова”, “экзотическая лексика”, “иноязычные вкрапления”. Фундаментальным признаком при выделении этих типов является оппозиция “свое/чужое”, которая составляет стержень всего монографического исследования. “Заимствованные слова” – это единицы чужого языка, вошедшие в лексико-семантическую систему языка-реципиента, тогда как “экзотическая лексика” и “иноязычные вкрапления” не принадлежат системе использующего их языка, не функционируют в нем в качестве более или менее прочно связанных с лексическим и

грамматическим строем этого языка единиц. Попутно отметим, что в лингвистической литературе, как известно, встречаются и другие термины для обозначения чужеродных элементов: “этнографизмы”, “регионализмы”, “варваризмы”, “макаронизмы”, – однако они никак не отмечены в рецензируемой книге, хотя было бы интересно понять, какое место названные единицы занимают в предложенной автором типологии. Правомерным является утверждение об отсутствии четкой границы между разрядами иноязычной лексики и существовании некоторой промежуточной зоны, регулируемой различными семантическими и функционально-речевыми факторами.

Обосновывая статус заимствованного слова, Л.П. Крысин показывает, какой путь проходит иноязычный элемент от момента появления до укоренения в русском языке. Выделенные пять этапов освоения иностранного слова вполне убедительны. Ценно, что автором устанавливается зависимость адаптации иноязычного слова в русском языке не только от степени его освоенности фонетической и грамматической системами, но также и от наличия/отсутствия жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений его употребления.

В связи с изучением вопросов ассимиляции иноязычных слов в системе заимствующего языка возникает необходимость квалифицировать то или иное слово либо как заимствование, либо как словообразовательное производное. Эта проблема с привлечением комплекса собственно языковых и неязыковых аргументов рассматривается и в рецензируемом труде. Учитывая такие факторы энциклопедического характера, как авторство слова, привязка к стране появления, а также морфемную структуру слова, в частности нетипичность суффикса, и особенности семантики, можно с достаточной долей уверенности однозначно признать слово заимствованным или словообразовательным производным. Однако, как справедливо отмечает Л.П. Крысин, во многих случаях “мы можем делать лишь *в е р о я т н ы е*, а не категорические утверждения” (с. 71).

Представляется важным и значимым, что при выявлении и описании теоретических вопросов заимствования автор постоянно держит в поле зрения функциональную составляющую, учитывает антиномии, которые служат движущим началом в процессе языковой эволюции, в частности антиномию говорящего – слушающего.

Вторая часть раздела “Заимствование иноязычной лексики русским языком XX века” состоит из нескольких глав, посвященных описанию процесса заимствования и судьбы ино-

язычных слов на нескольких хронологических срезах. На фоне общественной и культурно-речевой ситуации России разных десятилетий дан глубокий анализ лексики различных семантических сфер. Показаны тенденции в изменении лексического состава языка: что появляется, что уходит и что взаимодействует. Здесь содержатся интересные лингвистические и энциклопедические сведения, касающиеся отдельных слов. Составленный автором Словозказатель с отсылкой к соответствующей странице позволяет использовать книгу как справочное лексикографическое издание. Автор не обходит стороной и вопрос об отношении к заимствованным словам: проводится мысль о терпимости к не своему в языке, о повышении толерантности общества к повседневному присутствию многочисленных элементов чужого языка в культурной среде.

Особое место занимает глава о “Представлении иноязычного слова в толковом словаре”, в которой дано теоретическое обоснование выделения зон лексикографического описания (всего таких зон однанадцать), содержащих разные типы лингвистической и энциклопедической информации об иноязычном слове. Практический результат такого осмысления – широко известный “Толковый словарь иноязычных слов” [Крысин 1998], ставший одним из самых авторитетных толковых словарей нашего времени.

Хотелось бы подчеркнуть, что Л.П. Крысину удалось спрогнозировать развитие неологии заимствований. Высказанные им идеи получили продолжение и развитие в последующих трудах лингвистов, на долгие годы определили развитие соответствующей отрасли научного знания.

В разделе II – Стилистика, культура речи – рассматриваются вопросы, связанные, во-первых, с отклонениями от норм литературного языка; во-вторых, с широко распространенными в разговорной речи явлениями гиперболизации и эвфемизации. Ожидаемый читателем нормативно-оценочный подход не является единственным и даже главным, он подкрепляется глубоким исследованием языковой природы “неправильностей”. Нельзя не признать плодотворности положения о том, что в основе многих “неправильностей” лежит явление асимметрии. На примере лексических и лексико-стилистических фактов нарушения нормы Л.П. Крысин убедительно показал возможность трансформации эквивалентной оппозиции в привативную и, поскольку этот процесс не противоречит одной из основных тенденций современного русского языка, доказал, что такого рода нарушения могут стать фактами языка.

Собственно нормативный подход к речевым ошибкам дополняется и социолингвистическим анализом. Социальная обусловленность языка, как известно, проявляется в том, что многие специфические, нарушающие языковую традицию факты могут быть квалифицированы как принадлежащие той или иной социальной среде (например, акцентологические варианты *осужденный*, *возбужденное дело* – в речи юристов; *прикус*, *наркомания* – в речи медиков; формы именительного падежа множественного числа существительных мужского рода с флексией *-á/-я*: *срока́*, *вызова́*, *троса́*). Подобные профессионально ограниченные явления приобретают функции социальных символов. При этом автор отнюдь не склонен видеть за каждой специфической особенностью результат социального влияния: далеко не все факты отклонения от литературной нормы следует считать социально маркированными, некоторые инновации отражают общие тенденции развития языка. Намеченные в этой главе идеи получают глубокую разработку в Разделе III.

В главах, посвященных гиперболе и эвфемизмам, автор выступает как исследователь живой разговорной речи, продолжатель одного из направлений Московской школы функциональной лингвистики [Земская, Крысин 1998]. Заслуживает внимания тонкий, глубокий анализ способов и языковых средств выражения гиперболы и эвфемизации. Собственно лингвистический интерес представляют выделенные автором социальные сферы деятельности человека, в которых используются эвфемизмы. Читателям известны многочисленные работы, затрагивающие процесс эвфемизации [Видлак 1967; Ларин 1961; Пауль 1960], однако именно исследование Л.П. Крысина является одним из первых, где проблема эвфемизма рассматривается применительно к русскому языку современности.

Заключает раздел глава “Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме русского литературного языка”, в которой обоснована необходимость выделения функционального стиля, обслуживающего сферу религии, и показаны языковые (фонетические, лексико-фразеологические, морфологические, синтаксические) особенности и жанровое многообразие религиозно-проповеднического стиля. Есть основания предполагать, что границы стиля охватывают не только жанр проповеди, но и другие жанры религиозной коммуникации, поэтому название “церковно-религиозный стиль”, на наш взгляд, в большей степени отвечает объекту.

Раздел III – **Социолингвистика** – включает ставшую классической монографию “Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка” [Крысин 1989] и более поздние труды, отражающие социолингвистический аспект исследования русского языка второй половины XX – начала XXI в. Все эти работы дают представление и о состоянии современной социолингвистики, развитие которой долгие годы тормозило официальная политикой советских властей.

Определяющей является оппозиция внутренних (интерлингвистических, системно-структурных) и внешних (собственно социальных) факторов, обуславливающих развитие языка. Как в общетеоретических построениях, так и при анализе языкового материала исследователю удастся сохранить баланс противопоставленных групп факторов и тем самым избежать нередкой в социолингвистических работах гипертерифицированности социального. По существу Л.П. Крысин предлагает модель социолингвистики как науки и апробирует данную модель на материале общенационального русского языка (языка литературного, территориальных, профессиональных, социальных субязыков). Динамический подход к языковому объекту позволяет установить направления и меру влияния на русский язык социальных условий. Реализация сопоставительного анализа основных подсистем дает возможность охарактеризовать специфику претерпевающей изменения российской социальной среды, установить постоянные и формирующиеся факторы влияния. Связь языка и общества подтверждается наличием социальной дифференциации языка. Оценивая многочисленные научные подходы к этой проблеме, Л.П. Крысин отказывается от характерной для многих социолингвистических концепций прямолинейности, акцентирует внимание на реальных социально-языковых (в частности, социально-стилистических) связях, социальных факторах, детерминирующих языковое существование, вскрывает природу социальной маркированности единиц языка.

Внимательный читатель, интересующийся вопросом о социальных условиях развития и функционирования языка, найдет в книге Л.П. Крысина емкое изложение соответствующих социолингвистических идей Е.Д. Поливанова, а также идей современных – отечественных и западных – социолингвистов. В центре теории социальной и функциональной дифференциации языка лежит понятие о языковой подсистеме, или “разновидности языка, которая имеет своих носителей” (с. 323). Глубокое социальное и собственно лингвистическое обоснование получают такие подсистемы об-

щенационального современного русского языка, как литературный язык (книжный и разговорный), территориальные диалекты, городское просторечие. Комплексно описаны профессиональные жаргоны; особо охарактеризован молодежный жаргон. Автором устанавливается регулярность подвижных связей между подсистемами языка, фиксируются формы влияния литературного языка на каждую из подсистем и формы влияния каждой из периферийных подсистем на язык литературный, определяются направления влияния друг на друга некодифицированных подсистем и формулируется тенденция к образованию промежуточных форм речи, которые до настоящего времени не получили полного социокультурологического описания. Необходимо отметить, что именно Л.П. Крысин впервые осуществил системный подход к просторечию, определил два социальных “круга” носителей просторечия, описал языковые различия между *просторечием-1* (“старым”) – и *просторечием-2* (“новым”), обратил внимание на речеповеденческие характеристики носителей *просторечия-1* и *просторечия-2*.

Рассуждая о языковых подсистемах и функциональных стилях, Л.П. Крысин подчеркивает, что, в отличие от функционального стиля, подсистема “имеет своих носителей” (с. 323). Данное утверждение представляется спорным: чтобы выявить отличия коренные, необходимо оттолкнуться от принципа речевой системности стиля. Своеобразие стиля как социально значимой разновидности речи создается “не набором средств одной стилистической окраски”, но “специфической речевой (текстовой) организацией, особым композиционным типом речи с определенным функционально-стилевым своеобразием” [Кожина 2003].

На фоне почти полного отсутствия новейших трудов, посвященных функционированию русского языка в национальных республиках Российской Федерации, особую актуальность приобретает разработанная Л.П. Крысиным программа исследования функционирования русского языка в инациональных условиях. Программируется описание уровневого варьирования языковых средств (поуровневая ось), варьирования на оси стилистической, а также на ситуативной и национально-культурной осях. Еще более широкое применение в лингвистике, социолингвистике и методике преподавания русского языка в национально-однородной и национально-неоднородной аудиториях найдет концепция уровневого владения языком (выделяются уровни собственно лингвистический, национально-культурный, ситуативный, энциклопедический). Теоретические построения Л.П. Крысина полезно использо-

вать при составлении перспективных проектов Федеральной целевой программы “Русский язык”, предполагающей, в частности, разработку методик и технологий преподавания русского языка с учетом этнической составляющей [Федеральная... программа 2006–2010: 4–6, 9].

Нет сомнения в том, что осуществленные Л.П. Крысиным социолингвистические обобщения и специальные разработки (в том числе: систематизация терминологического аппарата, непротиворечивые дефиниции основных понятий, выявление социальных механизмов общения, определение репертуара ролей, а также соотношения ролевых и кодовых переключений, основанных на внутриязыковой диглоссии и соответствующих требованиям, санкционированным обществом, типологическое описание малых социальных групп и речевого поведения коммуникантов внутри группы) углубляют и уточняют имеющиеся в науке представления о социальной обусловленности использования языка. Соответствующие наблюдения и выводы автора окажутся востребованными лингвистическими направлениями, в границах которых исследуется социально-ролевая составляющая речевой коммуникации.

Для лингвистической науки и лексикографической практики до настоящего времени дискуссионной остается проблема социальных ограничений в семантике, прагматике и сочетаемости языковых единиц. Автор убедительно демонстрирует возможность влияния социальных факторов на план содержания единиц языка. Так, на материале русской лексики межличностных отношений, отражающей асимметрию социальных ролей участников коммуникативной ситуации, обнаруживается сущность социальной ориентации значений, выявляется место социального компонента в структуре значения и в структуре толкования значения. Специально рассматривается вопрос о неправильных высказываниях, которые содержат слова с социально ориентированными значениями (например: *Молодой солдат благоволил к своему командиру* – с. 456), вводится обогащающее технологию критики речи понятие о прагматических неправильностях. Специфика социальных ограничений в сочетаемости языковых единиц прослеживается на примерах употребления симметричных предикатов (например: *Этот старик похож на Жана Габена*, но не наоборот: *Жан Габен похож на этого старика* – с. 462) и на примерах употребления притяжательных местоимений. Тонкий многогранный анализ позволяет показать характер отношений социального и семантического, подтверждает мысль Л.П. Крысина о глубоком проникновении социального в ткань языка и

органической связи социолингвистики с лексикологией, семасиологией и синтаксисом.

Связь социолингвистики со стилистикой ресурсов подтверждается специальным исследованием социальной маркированности единиц языка. Обычно социальная маркированность прослеживается на материале лексики и фразеологии. В рецензируемой работе показано, что, несмотря на разную степень подверженности отдельным уровням языка социальному влиянию, такому воздействию подвержены акцентные и фонетические явления в области консонантизма и вокализма, формы словоизменения, словообразовательные модели и синтаксические конструкции. Несомненный интерес представляют наблюдения над функционированием социально отмеченных элементов в речи академика-металлурга И.П. Бардина и академика-филолога В.В. Виноградова, политиков М.С. Горбачева, В.С. Черномырдина и др. Блестящие социолингвистические этюды вскрывают источники профессиональной и социальной маркировки, обнаруживают природу соответствующих языковых явлений в их отношении к литературной норме, показывают, какую роль играют социально маркированные элементы в обновлении стилистических ресурсов современного русского языка.

Социальная маркированность реализованных в речи единиц языка выступает как основа создания методики социолингвистического портретирования. Последняя реализуется для создания речевого портрета современного интеллигента. Прослеживаются характерные направления отбора языковых средств и форм речевого поведения, закрепленных в интеллигентной среде. На материале живой речи фиксируются речеповеденческие стереотипы, бытующие в коммуникации, кодовые переключения, обусловленные ситуацией общения и социальной ролью партнера, выявляются источники прецедентных текстов, рассматривается игра с языком.

Обобщая содержание раздела “Социолингвистика”, подчеркнем, что в нем сконцентрированы оригинальные авторские идеи, реализованы лингвосоциологические методы, позволяющие по-новому осмыслить место социального в языке: с помощью использованных Л.П. Крысиным методов и приемов социальное интерпретируется не только как внешний фактор, задающий те или иные языковые процессы, но и как факт языка. Вместе с тем остается невыясненной роль собственно социологических методов (например, анкетирования) в социолингвистических исследованиях.

Два заключительных раздела книги представляют Л.П. Крысина как историка лингвистической науки и ее популяризатора.

Раздел IV – **Персоналии** – включает краткие описания жизненного, научного, творческого пути выдающихся русских лингвистов XX века. В этот же раздел помещен очерк, посвященный К.И. Чуковскому-лингвисту.

Автор очерков выступает не только как знаток отечественной науки, ее школ и направлений, но и как блестящий рассказчик, умеющий увлечь читателя повествованием о драматических событиях жизни и профессиональной деятельности ученого. По нашему мнению, созданные Л.П. Крысиным очерки целесообразно использовать в учебниках по русскому языку и истории отечественной науки.

Очерк, посвященный Д.Н. Ушакову, рисует образ истинного интеллигента, филолога и преподавателя, посвятившего свою жизнь науке. Характеристика многогранных научных интересов Д.Н. Ушакова разрушает стереотипное представление о Дмитрии Николаевиче как об авторе одного фундаментального труда – “Толкового словаря русского языка”. Будучи опытным лексикографом, Л.П. Крысин оценивает лексикографическое новаторство Ушакова, проявляющееся прежде всего в отборе лексики, использовании особых типов толкований, выработке системы ограничительных помет. Параллельно устанавливаются теоретические различия между словарями нормативными и ненормативными, филологическими и энциклопедическими. Описывая ближайшее окружение Д.Н. Ушакова, автор воссоздает атмосферу “интеллектуального блеска” и словесного творчества, без которой невозможно представить себе выход словаря, каждый выпуск которого находился под контролем жесточайшей политической цензуры. Можно надеяться, что реальный пользователь словаря (на которого в том числе ориентирован очерк) должен представлять себе меру современности словарных материалов. Данный словарь является идеологическим словарем советской эпохи. Он отражает не только системно-языковые нормы, но и нормы тоталитарной идеологии. Источниками иллюстративного словарного материала нередко служат партийные документы и труды вождей. Все это должен знать читатель словаря, прежде всего учитель и студент, который сегодня обращается к переизданным четырем томам [Сл. Ушакова].

А.А. Реформатский представлен прежде всего как один из основателей Московской фонологической школы. Верность основам и принципам школы, как показывает автор очерка, сочеталась в ученом с приятием “иного”, уважением к новаторству (в частности, осуществляется роль А.А. Реформатского в разработке проблем машинного перевода). Ярко

описан педагогический дар А.А. Реформатского, проявившийся как в трудах, ориентированных на учебную аудиторию, так и в личных контактах с учениками и последователями. Несколько штрихов к языковому портрету ученого характеризуют его как самобытную языковую личность (см. также [Язык и личность 1989]).

Многосторонне представлена деятельность Д.Н. Шмелева: лаконично и вместе с тем исчерпывающе точно определен личный вклад ученого в разработку проблематики и методики синхронной исторической семасиологии русского языка, проблем теории языка. Показано, как идеи Дмитрия Николаевича разрабатывались академическим коллективом ученых, создавшим под его руководством ряд известных научной общности монографий. В личности Д.Н. Шмелева автор очерка видит “лучшие черты русского интеллигента” (с. 543).

С особой точностью охарактеризован неординарный лингвистический талант М.В. Панова – генератора идей, определивших во многом развитие Московской фонологической школы и Московской школы функциональной социолингвистики. Отмечена роль этапных трудов ученого и коллективных трудов, выполненных под его руководством, в развитии фонологии, орфоэпии, словообразования, стилистики художественной речи и социолингвистики (см. также [Земская, Кузьмина 2004]). Как значительный справедливо оценен вклад ученого в становление методики преподавания русского языка в вузе и школе.

Характеризуя Чуковского-лингвиста, автор останавливается на наблюдениях и обобщениях писателя, которые недостаточно оценены специалистами по культуре русской речи и стилистике. Специально анализируется популярная книга К. Чуковского “Живой как жизнь”, формирующая у читателя философское, эстетическое и гражданское отношение к языку.

В заключительном разделе – **Языкознание и школа** – Л.П. Крысин предстает как талантливый популяризатор науки, открывающий тайны лингвистики и социолингвистики.

В простой и увлекательной форме излагаются общие сведения о языке, его строении и функциях. В ориентации на учителя и школьников старших классов автор рассказывает о социальной дифференциации языка, структуре и механизмах речевого общения. Без тени менторства обсуждаются острые в подростковой среде проблемы нормы и речевого этикета. С помощью впечатляющих примеров разъясняются выразительные возможности языка. Не менее увлекательны рассказы о слове и его “поведении” в речи. Системно-лингвистичес-

кий подход здесь сочетается с этюдно-атомарным. В соответствии с замыслом формируется не только научный взгляд на язык и его элементы, но и культурно-ценностное отношение массового читателя к слову как живому организму. Обе научно-популярные книги Л.П. Крысина о языке, включенные им в данный раздел [Крысин 1977; 1980], безусловно, способствуют развитию безукоризненного языкового вкуса, воспитывают любовь к родному языку.

Завершая рецензию, с сожалением отметим малый тираж издания (700 экз.): исследования Л.П. Крысина по современному русскому языку и социолингвистике, несомненно, будут востребованы не только лингвистами, но и социологами, культурологами, учителями-словесниками, учащейся молодежью. При переиздании, как нам кажется, желательно дополнить книгу общим предметно-терминологическим указателем, который способствовал бы систематизации объемного понятийного аппарата.

Фундаментальный труд Леонида Петровича Крысина – теоретика и просветителя – еще раз свидетельствует о плодотворности идей и методов Московской школы функциональной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Видлак 1967 – С. Видлак. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология 1965. М., 1967.
- Земская, Крысин 1998 – Е.А. Земская, Л.П. Крысин. Московская школа функциональной социолингвистики: Итоги и перспективы исследований. М., 1998.
- Земская, Кузьмина 2004 – Е.А. Земская, С.М. Кузьмина. О Михаиле Викторовиче Панове // М.В. Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. М., 2004. Т. 1.
- Караулов 1991 – Ю.Н. Караулов. О состоянии русского языка современности. Доклад на конференции “Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики” и материалы почтовой дискуссии. М., 1991.
- Кожица 2003 – М.Н. Кожица. Речевая системность функционального стиля // Стилистический словарь современного русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. М., 2003.
- Костомаров 1994 – В.Г. Костомаров. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994.
- Крысин 1968 – Л.П. Крысин. Иноязычное слово в современном русском языке. М., 1968.
- Крысин 1977 – Л.П. Крысин. Язык в современном обществе. М., 1977.
- Крысин 1980 – Л.П. Крысин. Жизнь слова. М., 1980.
- Крысин 1989 – Л.П. Крысин. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.
- Крысин 1998 – Л.П. Крысин. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.
- Ларин 1961 – Б.А. Ларин. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания. Л., 1961.
- Пауль 1960 – Г. Пауль. Принципы истории языка. М., 1960.
- Принципы... 1968 – Принципы социолингвистического изучения русского языка советской эпохи // Русский язык и советское общество (социолого-лингвистическое исследование). Лексика современного русского языка / Под ред. М.В. Панова. М., 1968.
- Скляревская 2001 – Г.Н. Скляревская. Слово в меняющемся мире: Русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. Корейская ассоциация славистов. Сеул, 2001.
- Сковородников 1993 – А.П. Сковородников. Вопросы экологии русского языка. Красноярск, 1993.
- Сл. Ушакова – Толковый словарь русского языка: В 4-х тт. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000.
- Федеральная... программа 2006–2010 – Федеральная целевая программа “Русский язык” на 2006–2010 гг. Проект. М., 2004.
- Язык и личность 1989 – Язык и личность / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. М., 1989.